

Научная статья

УДК 159.9.072

DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-245-264

**Ларькина
Виктория Андреевна**

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

vic.larkina@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2216-5298

Victoriya A. Larkina

St. Petersburg University
(Saint Petersburg, Russia)

vic.larkina@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2216-5298

Ключевые слова

сексуальное влечение,
лесбиянки, геи, бисексуальные
люди, трансгендерные люди,
транссексуалы,
кросс-дрессеры, асексуальные
люди, гетеросексуальность,
гомосексуальность

Особенности отношений в ЛГБТ-сообществе

Аннотация

Введение. ЛГБТ-сообщества относятся к группам с девиантным поведением. Небольшое количество информации об устройстве ЛГБТ-сообщества вызывает ряд следующих проблем: 1. Дезинформация и негативное отношение к деятельности ЛГБТ-сообщества. 2. ЛГБТ-сообщество состоит из значительно отличающихся друг от друга групп с различающимися потребностями и специфическими проблемами, что ведет к возникновению недопонимания и конфликтам интересов внутри общественного движения. 3. Скрытые конфликты внутри ЛГБТ-сообщества влияют на его активность.

Цель. Изучить особенности межгрупповых отношений внутри ЛГБТ-сообщества.

Методология, методы и методики. В исследовании приняли участие 134 представителя следующих групп ЛГБТ-сообщества: 34 лесбиянки, 8 геев, 16 бисексуалов, 27 трансгендеров, 15 асексуальных людей, 14 – пансексуальных и 20 гендерквир-людей. В исследовании были использованы количественные и качественные методы. Испытуемым было предложено заполнить анкету, включающую следующие методики: 1) опросник «Компоненты социального капитала» Л. Г. Почебут; 2) опросник «СЭП» Л. Г. Почебут; 3) опросник «Потребность в аффилиации» А. Махребиана; 4) опросник «Измерение доверия» Р. Б. Шо; 5) открытые вопросы.

Результаты. При анализе данных были выявлены следующие значимые межгрупповые различия. Показатели «Доверие» и «Цели и ценности» у трансгендерных людей ниже, чем у лесбиянок, пансексуальных и гендерквир-людей. Уровень доверия у пансексуальных людей выше, чем у остальных групп. Показатель «Страх социального отвержения» у асексуальных людей выше, чем у просексуальных, при этом показатель «Страх социального отвержения» у асексуальных людей выше, чем у лесбиянок, геев и пансексуальных людей. Показатель «Страх социального отвержения» у геев ниже, чем у трансгендерных людей. При этом последние менее склонны к коллективизму, чем цисгендерные. Лесбиянки более склонны к аффективной нейтральности, чем геи и трансгендерные люди, в то время как гомосексуальные мужчины более склонны к аффективности, чем остальные группы. Бисексуальные люди более склонны к универсализму, чем остальные группы.

Научная новизна. Отсутствие российских исследований на тему межгрупповых отношений в ЛГБТ-сообществе, т. к. чаще рассматриваются группы в отдельности или отдельные представители групп сравниваются с гетеросексуальными людьми.

Практическая значимость. Для эффективного психологического консультирования представителей ЛГБТ (что становится весьма популярным запросом), необходимо понимать специфику сообщества и отношений между группами.

Для цитирования: Ларькина, В. А., Почебут, Л. Г. (2021) Особенности отношений в ЛГБТ-сообществе. *Российский девиантологический журнал*, 1(2), 245-264. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-245-264.

Scientific article

Почебут Людмила Георгиевна

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

ludmila.pochebut@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4390-1442

Ludmila G. Pochebut

St. Petersburg University
(Saint Petersburg, Russia)

ludmila.pochebut@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4390-1442

Keywords

sexual attraction, lesbian,
gay, bisexual people,
transgender people,
transgender people,
cross-dressers, asexual
people, heterosexuality,
homosexuality

Peculiarities of Relations in LGBT Community

Abstract

Introduction. LGBT communities belong to groups with deviant behavior. A small amount of information about the structure of the LGBT community causes the following problems: 1. Disinformation and negative attitude towards the activities of the LGBT community. 2. The LGBT community consists of significantly different groups with different needs and specific problems, which leads to misunderstandings and conflicts of interests within the social movement. 3. Hidden conflicts within the LGBT community have an influence on its activity.

The purpose of the research is to study the peculiarities of intergroup relations within the LGBT community.

Methodology, methods and techniques. Participants were 134 representatives of the LGBT community. The sample included 34 lesbians, 8 gays, 16 bisexuals, 27 transgender, 15 asexual people, 14 pansexual and 20 genderqueer or non-binary people. Quantitative and qualitative methods were used in the study. The respondents were asked to fill out a questionnaire including the following techniques: 1. Questionnaire “Components of social capital” by L. G. Pochebut; 2. Questionnaire “SEP” by L. G. Pochebut; 3. Questionnaire “The need for affiliation” by A. Mahrebian; 4. Questionnaire “Measuring trust” by R. B. Sho; 5. Open questions.

Results. When analyzing the data, the following significant intergroup differences were identified: indicators of “trust” and “goals and values” are lower among transgender people than lesbian, pansexual and genderqueer people. The level of trust among pansexual people is higher than in other groups. “Fear of social rejection” with asexual people is higher than with prosexual people, while the same indicator with asexual people is higher than “fear of social rejection” with lesbian, gay and pansexual people. Gays have lower “fear of social rejection” than transgender people. At the same time, the latter are less inclined to collectivism than cisgender. Lesbians are more prone to affective neutrality than gay and transgender people, while homosexual men are likely to be affective than other groups. Bisexual people are more prone to universalism than other groups.

Scientific novelty of the research is determined by the fact that intergroup relations in the LGBT community have not been previously investigated by Russian scientists.

Practical significance. To provide effective counselling being in great demand nowadays among LGBT people, it is necessary to understand community peculiarities and relations between groups.

For citation: Larkina, V. A., Pochebut L. G. (2021). Peculiarities of Relations in LGBT Community. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 1(2), 245-264. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-245-264.

1. Введение (Introduction)

Проблема:

На сегодняшний день существует недостаток знаний об ЛГБТ-сообществе, в то время как его деятельность становится все более общественно видимой. Малое количество информации об устройстве данного сообщества вызывает ряд исследовательских проблем:

1. Дезинформация и негативное отношение к деятельности ЛГБТ-людей.

2. ЛГБТ-сообщество состоит из значительно отличающихся друг от друга групп с различающимися потребностями и специфическими проблемами, что ведет к возникновению недопонимания и конфликтам интересов внутри общественного движения.

3. Скрытые конфликты внутри ЛГБТ-сообщества влияют на его активность.

Актуальность: Для эффективного психологического консультирования представителей ЛГБТ (что становится весьма популярным запросом в последнее время), необходимо понимать специфику сообщества и отношений между группами.

Новизна: На сегодняшний день отсутствуют российские исследования на тему межгрупповых отношений в ЛГБТ-сообществе, т.к. чаще рассматриваются группы в отдельности или отдельные представители групп сравниваются с гетеросексуальными людьми.

Цель: изучить особенности межгрупповых отношений внутри ЛГБТ-сообщества.

Объект: 134 представителя следующих групп ЛГБТ-сообщества: 34 лесбиянки, 8 геев, 16 бисексуальных людей, 27 трансгендерных людей, 15 асексуальных людей, 14 пансексуальных людей и 20 гендерквир-людей.

Предмет: социальный капитал, доверие, социальные эталонные переменные, мотивация потребности в аффилиации, представления об устройстве сообщества.

Гипотезы: В исследовании мы выдвинули три основные гипотезы:

1. Уровень доверия к сообществу у трансгендерных людей будет ниже по сравнению с пансексуальными людьми, лесбиянками, гендерквир-людьми.

2. Показатель «страх социального отвержения» у асексуальных людей будет выше, чем у просексуальных людей.

3. Цисгендерные гомосексуальные люди будут считаться самыми привилегированными в сообществе.

Задачи:

1. Провести теоретический анализ концепций и определений.

2. Актуализация проблемы внутренних конфликтов сообщества.

3. Выявить различия в психологических характеристиках среди членов отдельных групп ЛГБТ-сообщества, в выборе социальных эталонных переменных, социальном капитале, в уровне потребности в аффилиации и уровне доверии.

4. Выявить связь между социальным капиталом, доверием, потребностью в аффилиации.

5. Предложить рекомендации для улучшения психологического климата в сообществе.

Методы исследования

1. Опросник «Компоненты социального капитала»

Л. Г. Почебут.

2. Опросник «СЭП» Л. Г. Почебут.

3. Опросник «Потребность в аффилиации»

А. Махребиана.

4. Опросник «Измерение доверия» Р. Б. Шо.

5. Открытые вопросы.

Методы математической обработки

1. Анализ средних показателей.

2. Анализ стандартного отклонения.

3. Проверка нормальности распределения методом Колмогорова–Смирнова.

4. Непараметрический метод сравнения средних значений (U-критерий Манна-Уитни).

5. Корреляционный анализ.

2. Обзор литературы (Literature review)

Мы изучили литературу, рассматривающую феномен «ЛГБТ-сообщества». В нашем исследовании оно понимается как глобальная организация людей, включающая в себя лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных людей и других, объединенных общими целями и идеями.

Если рассматривать сообщество с точки зрения общности целей, взглядов и интересов, то здесь имеются некоторые сложности определения: у каждой подгруппы, входящей в сообщество, есть собственные интересы и потребности, и единственное, что объединяет всех представителей ЛГБТ-сообщества – это дискриминация со стороны гетеросексистского общества. Из этого следует, что под ЛГБТ-сообществом можно понимать размытую в своих границах группу людей, гендерных нонконформистов, чье поведение, образ жизни и/или сексуальная ориентация не вписываются в рамки традиционной гетеронормативной модели мира и являются вызовом для гетеросексистской культурной матрицы (Созаев, 2010). Необходимо пояснить, что понимается под гетеросексизмом. Согласно определению Г. М. Херрика, гетеросексизм – это идеологическая система, которая отрицает, порицает и стигматизирует любые негетеросексуальные формы поведения, идентичностей, отношений или сообществ (Herek, 1990).

В нашем исследовании мы рассматриваем ЛГБТ-сообщество как большую устойчивую группу т.к. оно существует несколько десятилетий и подходит по остальным признакам больших групп, выделенных Г. М. Андреевой (Андреева, 2001), а именно:

1. Наличие нравов, обычаев и традиций (например, гей-прайды).

2. Схожий образ жизни (особенности выбора романтических партнеров, подверженность дискриминации (гомофобия/трансфобия и др.).

3. Общие интересы, ценности и потребности (толерантность и равенство, а из потребностей – отсутствие дискриминации по признаку сексуальной и/или гендерной идентичности, равенство во всех сферах жизни).

4. Наличие специфического языка.

Помимо вышеназванных признаков большой группы, следует отметить, что у ЛГБТ-сообщества есть свои символы, такие как радужный флаг, строчная буква «лямбда» и символы отдельных групп, входящих в состав сообщества (например, розовый треугольник как символ геев, трансгендерный флаг и т. п.) (Rapp, 2015).

В нашем исследовании мы рассматривали следующие группы, входящие в сообщество:

1. Лесбиянки – женщины, испытывающие сексуальное и/или романтическое влечение к женщинам. Современное представление о данной социальной группе значительно отличается от изначального, акцентирующего внимание исключительно на сексуальном поведении и воспринимаемая лесбиянок как женщин, практикующих сексуальные отношения с женщинами. Однако на практике такое определение оказалось узким и нежизнеспособным: не все женщины, имеющие однополый сексуальный опыт, являются лесбиянками, и не все лесбиянки имеют однополый сексуальный опыт. Нынешнее понимание включает в себя помимо сексуальных предпочтений следующие параметры: романтические чувства, направленные на свой пол, психологический отклик, социальные ожидания и факторы давления, а также индивидуальный выбор

в формировании идентичности (Lockard, 1986). Форма дискриминации: лесбофобия. Как замечает Игорь Кон, лесбиянки преследовались меньше, чем геи, т. к. их отношения не воспринимались обществом всерьез. Мужчины снисходительно относились (и относятся к лесбиянкам), пока они не претендуют на равные права. Более того, образы лесбиянок в культуре часто носили сексуализированный характер и являлись не столько репрезентацией женщин, практикующих однополые отношения, сколько средством возбуждения мужчин. Романтические отношения двух женщин рассматривались исключительно как дружеские, и их сексуальная сторона замалчивалась в виду предубеждений об асексуальности женщин в принципе. Если

гомосексуальные мужчины страдали от преследований, то лесбиянки от невидимости. Таким образом, признание права женщин на однополую любовь было еще более противоречивым и медленным, чем у мужчин. Во-первых, лесбийская любовь была еще более «невидимой», чем мужская. Во-вторых, сексуальное освобождение женщин было невозможно без признания их социального равноправия (Кон, 2003).

2. Геи – мужчины, испытывающие сексуальное и/или романтическое влечение к мужчинам. Форма дискриминации: гомо/гейфобия. Как замечает Игорь Кон, если женская однополая любовь игнорировалась и была «невидимой», то мужская – опасной и неприемлемой. Исторически жертвами гонений на гомосексуалов становились чаще всего геи, подвергавшиеся как физическому насилию, так и казни в разных странах в разные периоды времени (Кон, 2003). Дискриминация геев все еще актуальна и в современном мире, даже если брать в расчет страны, лояльно относящиеся

к однополую любви. Например, исследование показывает, что дискриминация и стереотипизация геев существует в рабочей среде (Tilcsik, 2011).

3. Бисексуальные люди – люди, испытывающие сексуальное и/или романтическое влечение как к мужчинам, так и к женщинам. При этом не обязательно, чтобы влечение как к мужчинам, так и к женщинам было выражено в равной степени. Форма дискриминации: бифобия. Бисексуальные люди часто описываются как чужие среди своих. Бисексуальность часто не рассматривается как самостоятельная сексуальная

ориентация, и существуют стереотипы, что это промежуточная стадия между гетеросексуальностью и гомосексуальностью или страх принять истинную гомосексуальность (Mulick & Wright Jr, 2002). Исследования демонстрируют, что бифобия, предвзятое отношение к бисексуальным людям, существует как среди гетеросексуальных людей, так и среди гомосексуального сообщества (Mulick & Wright Jr, 2002). Исследования также показывают, что отношение гетеросексуальных людей к бисексуальным зависит от их пола: так бисексуальные мужчины оценивались как наименее приемлемые для общества в сравнении с геями и лесбиянками, в то время как к бисексуальным женщинам такого негативного отношения не демонстрировалось (Eliason, 1997).

”

Если рассматривать сообщество с точки зрения общности целей, взглядов и интересов, то здесь имеются некоторые сложности определения: у каждой подгруппы, входящей в сообщество, есть собственные интересы и потребности, и единственное, что объединяет всех представителей ЛГБТ-сообщества – это дискриминация со стороны гетеросексистского общества.

“

4. Трансгендерные люди – люди, чей биологический пол не совпадает с гендерной идентичностью. Согласно данным АПА, трансгендерный человек – это обобщающий термин для лиц, чье самовыражение или поведение не соответствует их полу при рождении. В транс-сообществе существует несколько категорий трансгендерных людей, на которых мы хотим остановиться:

а) транссексуалы – люди, чья гендерная идентичность отличается от биологического пола. Транссексуалов отличает стремление изменить свой биологический пол с помощью хирургического вмешательства и гормонотерапии. Люди, которые родились женщинами, но чувствуют себя и живут как мужчины и меняют (или хотят изменить) свое тело при помощи медицинского вмешательства, чтобы больше соответствовать своей гендерной идентичности, известны как мужчины-транссексуалы или трансмужчины (или как «из женщины в мужчину», или FTM [female-to-male]). И наоборот – люди, которые родились мужчинами, но чувствуют себя и живут как женщины и меняют (или хотят изменить) свое тело при помощи медицинского вмешательства, чтобы больше соответствовать своей гендерной идентичности, известны как женщины-транссексуалы или трансженщины (также известны как «из мужчины в женщину», или MTF [male-to-female]).

Некоторые люди, которые переходят от одного пола к другому, предпочитают, чтобы их называли мужчиной или женщиной, а не трансгендером;

б) кросс-дрессеры – люди, которые носят одежду, традиционно или стереотипно считающуюся в их культуре одеждой противоположного пола. Они различаются тем, в какой степени им свойственно переодевание в одежду противоположного пола – от одного предмета одежды до полного переодевания. Те, кто носят одежду исключительно противоположного пола, обычно комфортно относятся к своему биологическому полу и не хотят его менять. Ношение одежды противоположного пола – это форма гендерного выражения и необязательно связана с эротической активностью. Ношение одежды противоположного пола не свидетельствует о сексуальной ориентации;

в) драг квин/ драг кинг – мужчины (драг квин) и женщины (драг кинг), которые одеваются как жен-

щины для того, чтобы развлекать публику в барах, клубах или на других мероприятиях.

Форма дискриминации: трансфобия. Согласно исследованиям, трансфобия значительно усложняет, а то и разрушает жизни трансгендерных людей. Часто они становятся жертвами насилия и убийств, а также вынуждены менять места работы из-за травли в рабочих коллективах, а уровень безработицы среди трансгендерных людей в США и Канаде близок к среднему по стране. Негосударственные организации также сообщали о дискриминации в сфере здравоохранения. Современные исследования показали, что в обществе, несмотря на видимое принятие, все еще высок уровень трансфобии (Hill, Willoughby, 2005). Трансфобия существует и внутри ЛГБТ-сообщества: есть свидетельства, когда

геи и лесбиянки отрицательно относились к трансгендерным людям из-за предрассудков (Weiss, 2011).

5. Гендерквир-люди – люди, чья гендерная идентичность отличается от мужской или женской (например, агендеры, бигендеры и т. д.). Квир-группа наиболее широкая и наименее четко определенная из всех, рассматриваемых в данной работе. На самом базовом уровне квир-идентичность можно определить как негетеронормативную (Callis, 2016). Такое определение возникло благодаря квир-теории. Квир-теория появилась в 1990-е гг., но уже завоевывает популяр-

ность: все больше людей идентифицируют себя как «квир», появляются такие понятия, как «квир-культура» или же общественные мероприятия, наподобие «Queerfest». Очень часто вместо привычной аббревиатуры «ЛГБТ» можно наблюдать термин «Квир». В чем же заключается квир-теория? Термин «квир» (queer) в английском языке определяется только в противопоставлении с понятием «нормальный» или «нормативность», изначально использовался в качестве ругательства. Как отмечает А. Н. Номеровская, квир-теория развивается на стыке гендерных исследований, феминистской теории и методологии постмодернизма с преобладанием радикальных социально-конструктивистских позиций. Исследовательница также отмечает, что на сегодняшний день квир-теория не имеет единой методологической основы и является собранием различных подходов к рассмотрению проблемы отношений между полом, гендером и сексуальным желанием

”

Согласно исследованиям, трансфобия значительно усложняет, а то и разрушает жизни трансгендерных людей. Часто они становятся жертвами насилия и убийств, а также вынуждены менять места работы из-за травли в рабочих коллективах, а уровень безработицы среди трансгендерных людей в США и Канаде близок к среднему по стране.

”

(Номеровская, 2014). Квир-исследования сосредотачиваются на исследовании широкого спектра идентичностей, не вписывающихся в традиционную гендерную дихотомию, а квир-теория размывает это до бесконечности, предпочитая говорить о практиках и подрывая само понятие «идентичность». Быть «квир» – значит, отрицать как нормативную гетеросексуальность, так и гомосексуальность (Аусландер, 2001). В результате в квир-теории под сомнение ставится продуктивность конструкции любой стабильной идентичности, а также реконфигурируются основанные на ней типы солидарности. Как отмечает А. Джагоз (Джагоз, 2008), концепт «квир» предполагает новые, более пластичные и значительно менее жестко структурированные идентификационные модели и признает идею пластичной сексуальности, ставя под вопрос концепт гомосексуальности. В связи с этим, как формулирует Джагоз, предлагаемый квир-теорией концепт позволяет избежать дихотомии гомо/гетеро, поскольку не ориентируется на половые признаки сексуального партнера. Согласно квир-теории, идентичность – условный, случайный феномен, формирующийся под давлением господствующего дискурса и поддерживающий существующий социальный порядок, переводя ее на уровень персональной идентификации и политической организации. Вполне возможно, что в будущем квир-теория, уже завоевывающая популярность, изменит существующее сейчас ЛГБТ-сообщество, и группы, которые мы сегодня будем рассматривать, перестанут существовать. Однако в нашем исследовании мы будем рассматривать более узкую группу, чьи представители разделяют квир-теорию, а именно гендерквир-людей. Под понятием «гендерквир» подразумевается гендерная идентичность, отличная от мужской или женской. В эту группу входят небинарные люди, обладающие как мужской, так и женской гендерной идентичностью, гендерфлюиды, чья гендерная идентичность может меняться со временем, а также группы, отказывающиеся причислять себя к какому-либо гендеру, такие как агендеры (Richards et al., 2016).

6. Асексуальные люди – люди, не испытывающие сексуальное и/или романтическое влечение. Асексуальные люди – это люди, имеющие низкое или отсутствующее сексуальное желание. Самоидентификация в качестве асексуального человека имеет как позитивные, так и негативные последствия: с одной стороны, это способствует принятию себя, с другой, асексуальное сообщество невидимо, что может привести к социальной стигматизации (MacNeela & Murphy, 2015). Так как сексуальное желание имеет несколько степеней проявления, существует спектр асексуальности в зависимости от проявления влечения. Согласно спектру, выделяются демисексуалы – люди, испытывающие сексуальное влечение

только после установления доверительных отношений, и грейсексуалы – люди, занимающие промежуточное положение между полной асексуальностью и просексуальностью. Они могут испытывать сексуальное влечение, но редко или при определенных обстоятельствах (The Asexual Visibility and Education Network, General FAQ <https://www.asexuality.org/?q=general.html>). Асексуальные люди могут испытывать романтические чувства и состоять в отношениях, иметь как гетеросексуальную, так и гомо-, би- и т. д. сексуальную ориентацию, так и быть аромантичными людьми (Chasin, 2015). Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что, как и другие сексуальные идентификации, асексуальность – это сложная самокатегоризация, которая может различаться по предпочтениям несексуальных романтических отношениях (однополые и гетеросексуальные), а также в гендерной идентичности (есть люди, придерживающиеся гендерной нейтральности, другие же нет) (Carrigan, 2011). Так как образ жизни асексуальных людей мало вписывается в просексуальное общество, они вынуждены создавать свои понятия и язык, чтобы говорить о себе. Например, асексуалы, чьей наибольшей ценностью является дружба, называют себя *friend-focused* (ориентированы на друзей). Наиболее популярным информационным ресурсом, рассказывающим об асексуальности, является AVEN, где люди могут больше узнать об этой сексуальной ориентации, ее влиянии на образ жизни, а также пообщаться. Дискриминация: как и любые представители негетеросексуальной ориентации, асексуалы сталкиваются с обесцениванием их опыта, а также недоверием со стороны близких людей, что приводит к сокрытию отсутствия сексуального влечения. Также асексуальные люди подвержены «доброжелательной дискриминации», когда окружающие говорят им, что они «много пропускают и просто боятся» (Carrigan, 2011). Более того, существуют исследования, демонстрирующие, что люди склонны больше принижать асексуальных людей, чем геев и лесбиянок (MacInnis & Hodson, 2012).

7. Пансексуальные люди – люди, испытывающие сексуальное и/или романтическое влечение к представителям любой гендерной идентичности. Согласно Маршалу Кавендишу, пансексуальность – это сексуальная ориентация так же, как и гомосексуальность и гетеросексуальность. Префикс «пан» происходит от греческого слова, обозначающего «все». Пансексуальность транслирует идею, что человек может испытывать физическое влечение, любовь и сексуальное желание к людям вне зависимости от их гендерной идентичности и биологического пола. Пансексуальные люди считают, что существует более, чем две гендерных иден-

тичности, а также то, что гендерная идентичность и ее выражение являются гибкими и изменчивыми. Это говорит о том, что пансексуальные люди могут испытывать чувства не только к мужчинам и женщинам, но и к людям, относящим себя за рамки бинарной гендерной системы, например, андрогинные, трансгендерные люди и т. п. Несмотря на то, что «пансексуальность» можно перевести буквально как «испытывающий желание ко всему», пансексуальные люди подчеркивают, что имеют в виду исключительно взаимное желание двух взрослых людей, т. е. исключают зоофилию, некрофилию и педофилию. Пансексуальность – это ориентация, отрицающая бинарную систему гендеров и существование конкретных сексуальных ориентаций. Пансексуальные люди придают большее значение испытываемых к определенному человеку чувствам, чем к его полу (Cavendish, 2010). Как замечает Ким Райс, несмотря на то, что пансексуальность далеко не новое явление, на сегодняшний день существует недостаточно литературы и исследований, посвященных данной ориентации и культуре (Rice, 2015).

Выше мы рассмотрели основные группы, входящие в ЛГБТ-сообщества. Они разнообразны и значительно отличаются по формам дискриминации и целям. Не становятся ли подобные различия источником конфликтов внутри сообщества? Наиболее изученные конфликты выражаются в проявлении трансфобии и бифобии со стороны остальных групп. Исследования показывают, что трансгендерные люди не всегда принимаются геями и лесбиянками из-за предубеждений, создаются эксклюзивные сообщества, запрещающие участие трансгендерных людей, а защита их прав ставится ниже по значимости, чем защита прав остальных групп (Weiss, 2004). Такие представления находят отражение и в агрессивном поведении на массовых мероприятиях, подразумевающим совместное участие всех групп сообщества: так, во время ЛГБТ-парада в Лондоне в 2018 году группа лесбиянок попыталась остановить шествие, выступая против причисления трансгендерных женщин к лесбиянкам и за сепарацию лесбийского сообщества¹. Похожая ситуация складывается и в отношении к бисексуалам: бифобия проявляется в отрицании сексуального влечения

к двум и более гендерам, а также отрицательных стереотипов о бисексуалах. Например, лесбиянки не решаются вступать в отношения с бисексуальными женщинами, считая их несерьезными и что те все равно предпочтут отношения с мужчинами. Бисексуальность рассматривается не как самостоятельная ориентация, а как «неопределенность» или промежуточный этап гомосексуальности (Hartman, 2006).

Вторым ключевым понятием в нашей работе является «социальный капитал», т. к. в исследовании мы изучали различия в социальном капитале групп, входящих в ЛГБТ-сообщество. Проанализировав существующую литературу по социальному капиталу, мы остановились на социально-психологическом аспекте изучения этого явления, согласно которому социальный капитал – совокупное общественное благо,

создаваемое в результате действий всех систем общественных связей. Л. Г. Почебут также выделяет базовые положения теории социального капитала:

– социальный капитал представляет собой единое смысловое поле, появляющееся в результате совместной деятельности людей. Его основой выступают приверженность общим нормам и целям, взаимное доверие.

– социальный капитал состоит из следующих компонентов: доверие, установленные и согласованные нормы взаимодействия,

приверженность целям и ценностям, репутация.

– формирование социального капитала происходит при воздействии как внешних, так и внутренних факторов позитивного и негативного характера. К позитивным факторам можно отнести стиль лидерства, моральное и материальное стимулирование и т. п. Негативные факторы – накапливаемые и неразрешенные конфликты, моббинг процессы и т. п.

– социальный капитал оказывает влияние на социально-психологическое благополучие сообщества на трех уровнях: личностном, социально-психологическом (климат внутри сообщества), управленческом (формирование культуры, ценностей и т. д.) (Почебут, Безносков, 2018).

Изучив литературу по этой теме, мы установили, что социальный капитал ЛГБТ-сообщества не изучался ранее. Таким образом, теоретический анализ явля-

”

*Вполне возможно,
что в будущем квир-теория,
уже завоевывающая
популярность, изменит
существующее сейчас
ЛГБТ-сообщество, и группы,
которые мы рассматриваем,
перестанут существовать.*

“

¹ <https://www.gaystarnews.com/article/lesbian-activists-protest-against-transwomen-pride-london>

ется основанием для разработки дизайна и выполнения эмпирического исследования.

3. Методология, методы и материалы исследования (Methods, materials, sample)

Для сбора данных для нашего исследования участникам было предложено пройти анкету, включающую в себя количественные и проективные методики. Основным методом исследования был выбран метод опросов, как один из наиболее распространенных в психологических исследованиях, а также позволяющий собрать большое количество данных за короткий срок. В анкете использовались следующие методики:

1. Опросник «Доверие в организации» Р. Б. Шо.

Данный опросник был опубликован в 2000 году в книге Р. Б. Шо «Ключи к доверию в организации: результативность, прозрачность, проявление заботы» (Шо, 2000). Методика представляет собой парные противоположные друг другу утверждения, которые участник исследования должен оценить по пятибалльной шкале как подходящие или нет к описанию его организации. Методика была адаптирована, т. к. в нашей работе исследуется не доверие к организации, а к сообществу. Опросник Шо признан валидным и рекомендуется такими учебными изданиями как «Психология доверия» Ильина (Ильин, 2013) и «Психология доверия и недоверия» Купрейченко (Купрейченко, 2019).

2. Опросник «Компоненты социального капитала».

Новая методика, созданная в 2020 году Людмилой Георгиевной Почебут с сотрудниками. Опросник состоит из сорока вопросов, исследующих отношение участника к основным компонентам социального капитала организации, а именно: доверие, цели и ценности, нормы и правила, репутация.

3. Опросник «Уровень аффилиации» Альберта Махрабиана.

Опросник разработан в 1976 году Альбертом Махрабианом, его русскоязычная адаптация выполнена С. А. Шапкиным. Методика измеряет уровень потребности в аффилиации, рассматривая полярные мотивационные тенденции: стремление пребывать с другими людьми и страх быть отвергнутым. Описанная методика применена в нашем исследовании с целью выявить существующие межгрупповые различия внутри ЛГБТ-сообщества, а также изучить, есть ли корреляция между потребностью в аффилиации и доверием, уровнем социального капитала и ведущими социальными эталонными переменными.

4. Опросник «СЭП».

Валидный опросник «Социальные эталонные переменные» разработан Людмилой Георгиевной Почебут на основе теории социолога Парсонса. Согласно его теории, социальные эталонные переменные – это способы взаимоотношений между людьми, при котором актер должен выбрать одну из сторон прежде, чем

действовать. Традиционно выделяются пять основных дихотомий, а именно:

а) Аффективность – Аффективная нейтральность (АФФ – АФН). Измеряет отношение актора к общественным нормам.

б) Ориентация на себя – Ориентация на коллектив (ИНД – КОЛ). Измерение отношений актора к интересам общества.

с) Универсализм – Партикуляризм (УНИ – ПАР). Измерение отношения к общественным требованиям.

д) Качество – Результативность (КАЧ – РЕЗ). Измерение критериев оценки окружающих.

е) Специфичность – Диффузность. Измерение степени включенности актора в ситуации взаимодействия (Почебут, 2011).

В рамках нашего исследования мы хотим изучить, какие социальные эталонные переменные наиболее распространены среди членов ЛГБТ-сообщества, а также выявить межгрупповые различия и корреляции с социальным капиталом, уровнем доверия и аффилиации, если они имеются.

5. Открытые устройства о представлении об ЛГБТ-сообществе.

6. Авторская анкета для изучения социально-демографических характеристик респондентов.

Испытуемым было предложено ответить на такие вопросы, как их возраст, пол, сферу деятельности и т. п.

Немаловажно отметить, что все представленные методики были адаптированы для ЛГБТ-сообщества, в частности, в формулировке опросников был добавлен *gender_gap*. Под этим термином понимается нижнее подчеркивание между основной частью слова и его окончанием (например, прочитал_а) с целью уравнивания всех гендеров. Использование *гендер_гэпа* широко распространено внутри ЛГБТ-сообщества для повышения видимости и инклюзивности всех его участников.

Процедура исследования

Исследование проводилось в форме электронной анкеты при помощи Google Forms. Анкета была предложена для публикации в крупных интернет-сообществах социальной сети Вконтакте, посвященных ЛГБТ-сообществу (например, «Бок о Бок», «Помыла руки», «Выход»). Опубликовать анкету было предложено членам из 51 сообщества, согласились на публикацию 19. Следует отметить, что все гей и интерсекс-сообщества не согласились на публикацию записи по разным причинам, и это является объяснением, почему представитель этих групп меньше в выборке, чем остальных.

Участникам исследования было предложено заполнить анкету, состоящую из семи блоков в следующем порядке:

1. Введение

Введение необходимо для более подробного определения целей исследования участникам и объяснения

ключевых определений, чтобы избежать неопределенности в этом вопросе. К прочтению был предложен следующий тест: «Уважаемые участвующие, приглашаем Вас принять участие в исследовании. В нем собраны психологические тесты, позволяющие узнать отношение к ЛГБТ-сообществу среди его участников_ц. Среднее время прохождения опросов – 40 минут. Все данные исследования конфиденциальны и будут использованы в научных целях в обобщенном виде. «ЛГБТ-сообщество» в исследовании понимается как «обобщающий термин для большой группы людей, идентифицирующих себя как геи, лесбиянки, пан/поли/би-сексуал_ки и другие немоносексуальные люди, трансгендерные люди в широком смысле (включая, агендеров, небинарных и гендерно-неконформных людей, квир и не ограничиваясь ими), интерсекс и асексуальные люди в широком смысле. В данном исследовании речь идет именно о мировом ЛГБТ-сообществе. В тексте анкеты используется *gender_gap* (например, «читал_а»). Это необходимо, чтобы при прохождении теста Вы отвечали про себя и других людей, не отвлекаясь на гендерную принадлежность, а также встречаются такие слова как «человек», «личность», «персона», использующиеся как гендерно нейтральные».

2. Опросник «Доверие в организации» Р. Б. Шо

Опросник Р. Б. Шо следует за введением по следующим причинам: вопросы опросника достаточно общие и не требуют ответов на глубоко личностные темы, следовательно, испытуемым будет проще отвечать на них и не появится отторжения анкеты на первых этапах.

3. Опросник «Компоненты социального капитала» Л. Г. Почебут

Далее следует опросник Л. Г. Почебут, направленный на изучение социального капитала сообщества. Он объемнее, нежели опросник Шо, и может рассматриваться как более глубокое изучение социального капитала, затронутое первым опросником.

4. Опросник «Уровень аффилиации» А. Махрабиана

В данном опроснике много вопросов, затрагивающих личность испытуемых, поэтому он размещен в середине анкеты. По результатам предложенного опросника испытуемые делятся на четыре группы в зависимости от ведущих мотивов аффилиации.

5. Опросник «Социальные Эталонные Переменные»

Опросник «СЭП» менее объемный, чем опросник А. Махрабиана, поэтому он расположен ближе к окончанию анкеты. По его результатам выявляются основные социальные установки испытуемых.

6. Мы предложили развернуто ответить на ряд открытых вопросов, касающихся ЛГБТ-сообщества, а именно:

а) Какими идентичностями Вы могли бы себя описать в контексте ЛГБТ-сообщества?

б) Интересам какой группы в ЛГБТ-сообществе уделяется больше всего внимания и почему?

с) Какой группе, помимо своей, Вы больше всего хотели бы помогать и почему?

д) Какая группа в ЛГБТ-сообществе кажется Вам лишней и почему?

е) У какой группы в сообществе больше всего власти и почему?

ф) Какая группа сообщества Вам кажется наиболее дискриминируемой и почему?

г) Какая группа Вам кажется наиболее агрессивной?

h) Пожалуйста, опишите идеальное ЛГБТ-сообщество.

i) Что бы Вы изменили в ЛГБТ-сообществе?

7. Анкета для сбора социально-демографических данных.

Согласно правилам построения анкеты, именно в конце собираются социально-демографические характеристики испытуемых, такие как возраст, пол, сфера деятельности и т. п.

Математико-статистические методы обработки данных

Для обработки полученных данных нами использовались следующие математико-статистические методы:

1. Анализ средних значений и стандартного отклонения. Метод необходим для понимания характеристик выборки.

2. Корреляционный анализ (Пирсона). Метод использовался с целью изучения корреляций, возникающих между переменными.

3. Непараметрический критерий U Манна-Уитни. Мы использовали этот метод для изучения межгрупповых различий.

4. Качественный анализ данных необходим для изучения развернутых ответов участников исследования на открытые вопросы, а также для работы с методом незаконченных предложений.

В исследовании приняли участие 134 испытуемых, прошедших онлайн анкету, опубликованную в сообществах, посвященных ЛГБТ-тематике в социальной сети Вконтакте. Все участники исследования старше 18 лет: 121 (90 %) человек – от 18 до 30 лет, 12 (9 %) человек – от 31 до 45 лет, 1 человек (1 %) – от 46 до 60 лет. Среди респондентов 110 (82 %) женщин и 24 мужчины (18 %), из которых 72 (53 %) обладают женской гендерной идентичностью, 28 (21 %) мужской, 34 (25 %) – гендерквир-люди. В исследовании приняли участие следующие представители групп ЛГБТ-сообщества: 34 (25 %) лесбиянки, 8 (6 %) геев, 16 (12 %) бисексуальных людей, 27 (20 %) трансгендерных людей, 15 (11 %) асексуальных людей, 14 (10 %) пансексуальных людей и 20 (15 %) гендерквир-людей.

4. Результаты исследования (Results)

Анализ доверия и компонентов социального капитала в ЛГБТ-сообществе

Анализ уровня доверия к группе (по методике «Уровень доверия к организации» Р. Б. Шо) показал, что среднее значение среди всех групп – 27.16, стандартное отклонение – 5.87, что соответствует умеренному уровню доверия к сообществу. Средние значения каждой группы в отдельности показали следующие результаты: лесбиянки – 26.74, геи – 28.25, бисексуальные люди – 27.31, трансгендерные люди – 24.67, асексуальные люди – 28, пансексуальные люди – 31.36, гендерквир-люди – 27.10.

Значимые межгрупповые различия по уровню доверия (Методика Шо) были выявлены между следующими группами: показатель «Доверие» по методике Р. Шо у пансексуальных людей значимо выше, чем у лесбиянок ($p=0,012$), бисексуальных людей ($p=0,034$), трансгендерных людей ($p=0,001$), гендерквир-людей ($p=0,043$). Из изложенного следует, что уровень доверия среди группы пансексуальных людей значимо выше, по сравнению с остальными группами, кроме геев, с кем значимые отличия отсутствуют.

Анализ социального капитала ЛГБТ-сообщества (по методике Почебут «Уровень социального капитала организации») продемонстрировал следующие общие средние значения: уровень доверия – 5.68 (стандартное отклонение – 5.55), цели и ценности – 6.34 (стандартное отклонение – 6.29), нормы и правила – 3.73 (стандартное отклонение – 5.94), репутация – 3.84 (стандартное отклонение – 5.39).

Средние значения по группам представлены в таблице 1.

Значимые межгрупповые различия проявились в следующих показателях:

1. Показатель «Доверие» ($p=0,030$) и показатель «Цели и ценности» ($p=0,032$) у трансгендерных людей значимо ниже, чем у пансексуальных людей.

2. Показатель «Цели и ценности» у трансгендерных людей значимо ниже, чем у гендерквир-людей ($p=0,008$).

3. Показатели «Доверие» ($p=0,038$) и уровень «Цели и ценности» у трансгендерных людей значимо ниже, чем у лесбиянок ($p=0,021$).

Не было обнаружено значимых отличий в уровне доверия и компонентах социального капитала по сексуальной ориентации, трансгендерности или цисгендерности, гендерной идентичности, а также асексуальности или просексуальности. Были обнаружены значимые гендерные различия по уровню значимости репутации ($p=0,010$): у мужчин (ср.зн=6,25) этот показатель значимо выше, чем у женщин (ср.зн=3,30).

Анализ мотивации аффилиации в ЛГБТ-сообществе

При анализе потребности в аффилиации среди представителей ЛГБТ-сообщества мы отметили, что страх отвержения преобладает над стремлением быть принятым окружающими, что может быть вызвано ожиданием социального неприятия и осуждения из-за принадлежности к сообществу. Корреляционный анализ показал сильную положительную связь между асексуальностью и показателем «Страх социального отвержения».

Таблица 1. Средние значения по группам ЛГБТ-сообществ

Группа	Доверие	Цели и ценности	Нормы и правила	Репутация
Лесбиянки	6.62	6.71	2.59	4.12
Геи	6.50	7.75	2.75	5.50
Бисексуальные люди	5.75	7.06	3.31	3.75
Трансгендерные люди	3.70	3.33	3.30	3.27
Асексуальные люди	4.93	5.40	4.47	3.20
Пансексуальные люди	8.07	8.21	4.93	5.07
Гендерквир-люди	5.25	8.05	5.60	4.30

Таблица 2. Показатели между отдельными группами ЛГБТ-сообществ

Группа	СП (среднее значение)	СО (среднее значение)	1 тип (ч)	2 тип (ч)	3 тип (ч)	4 тип (ч)
Лесбиянки	114.97	129.59	14 (41,18)	8 (23,53)	6 (17,65)	6 (17,65)
Геи	127,75	120.88	5 (62,5)	2 (25)	1 (12,5)	-
Бисексуальные люди	115.18	136.38	4 (25)	3 (18,75)	4 (25)	5 (31,25)
Трансгендерные люди	101.96	138.56	6 (22,22)	7 (25,93)	5 (18,52)	9 (33,33)
Асексуальные люди	102.00	153.13	-	3 (20)	4 (26,67)	8 (53,33)
Пансексуальные люди	108.43	129.71	4 (28,57)	3 (21,43)	2 (14,29)	5 (35,71)
Гендерквир-люди	113.75	144.55	6 (30)	1 (5)	5 (25)	8 (40)

Показатели между отдельными группами ЛГБТ-сообществ представлены в таблице 2. Межгрупповые значимые различия были обнаружены между следующими группами:

1. Показатель «Социальное отвержение» у асексуальных людей значимо выше, чем у просексуальных (испытывающих сексуальное и/или романтическое влечение) людей ($p < 0,01$).

2. Показатель «Страх отвержения» у асексуальных людей значимо выше, чем у пансексуальных людей ($p < 0,01$), геев ($p < 0,05$) и лесбиянок ($p < 0,05$). Как видно из данных, асексуальные люди больше опасаются социального отвержения, чем пансексуальные люди, геи и лесбиянки.

3. У геев страх отвержения ниже, чем у трансгендерных людей ($p < 0,01$) и у гендерквир-людей ($p < 0,01$).

4. Нами также были обнаружены значимые различия между геями и асексуальными людьми по шкале «Социальное принятие» ($p < 0,01$), из чего следует, что у геев выше стремление быть принятым обществом, чем у асексуальных людей.

Анализ социальных эталонных переменных сообщества

При анализе социальных эталонных переменных было обнаружено, что люди с женской гендерной идентичностью значимо выше по показателю «Аффективная нейтральность» ($p < 0,05$), чем с мужской, а также выше по показателям «Партикуляризм» ($p < 0,01$), «Качество» ($p < 0,01$) и «Диффузность» ($p < 0,05$), чем гендерквир-люди. Мужчины значимо ниже по показателям «Аффективная нейтральность» и «Коллективизм», чем гендерквир-люди.

Также нами было обнаружено, что трансгендерные люди обладают значимо более низкими баллами по показателям «Аффективная нейтральность» ($p < 0,01$), «Коллективизм» ($p < 0,05$), «Партикуляризм» ($p < 0,01$), «Качество» ($p < 0,01$), «Результат» по сравнению с цисгендерными (чья гендерная идентичность и биологический пол совпадают) людьми.

Анализ показал, что баллы асексуальных людей по показателю «Диффузность» значимо ниже, чем баллы просексуальных людей ($p < 0,01$), что было выявлено и в корреляционном анализе. Из этого мы можем сделать вывод, что асексуальные люди менее склонны к удовлетворению всех потребностей социальных объектов, что может быть вызвано их незаинтересованностью в построении романтических/сексуальных отношений с людьми.

Анализ межгрупповых показателей выявил следующие значимые различия:

1. Лесбиянки имеют значимо более высокие баллы по показателю «Аффективная нейтральность», чем геи ($p < 0,05$) и трансгендерные люди ($p < 0,05$), что говорит об их большей склонности к оценочному поведению.

2. Геи значимо выше лесбиянок ($p < 0,01$), трансгендерных людей ($p < 0,01$), асексуальных людей ($p < 0,01$) и гендерквир-людей ($p < 0,01$) по показателю «Аффективность», что говорит об их склонности к безоценочному поведению.

3. Геи имеют значимо более высокие баллы по показателю «Партикуляризм» ($p < 0,05$), чем гендерквир-люди. У них моральная оценка преобладает над когнитивной.

4. Бисексуальные люди обладают значимо более высокими баллами по показателю «Универсализм», чем лесбиянки ($p < 0,01$), асексуальные ($p < 0,05$), пансексуальные ($p < 0,01$) и гендерквир-люди ($p < 0,05$). Когнитивная оценка поведения преобладает у бисексуальных людей, по сравнению с остальными группами.

5. Асексуальные люди имеют значимо более высокие баллы выше по показателю «Аффективная нейтральность», чем геи ($p < 0,01$), трансгендерные люди ($p < 0,01$), пансексуальные ($p < 0,01$) и гендерквир-люди ($p < 0,01$).

6. Асексуальные люди имеют значимо более низкие баллы по показателю «Аффективность», чем бисексуальные ($p < 0,05$), трансгендерные люди ($p < 0,05$), пансексуальные люди ($p < 0,05$).

7. Трансгендерные люди имеют значимо более низкие баллы по показателю «Коллективизм», чем асексу-

альные люди ($p < 0,01$). Трансгендерные люди в меньшей степени ориентированы на коллективные моральные эталоны.

8. Гендерквир-люди имеют значимо более низкие баллы по показателю «Качество», чем лесбиянки ($p < 0,05$) и геи ($p < 0,05$). То есть они в большей степени оценивают людей по их качествам и ожидают проявления конформизма.

Анализ представлений об ЛГБТ-сообществе среди его участников

Помимо прохождения количественных методик участникам исследования было предложено развернуто ответить на открытые вопросы о сообществе.

а) Первый вопрос звучал следующим образом: «Интересам какой группы ЛГБТ-сообщества уделяется больше всего внимания и почему?». Наиболее часто встречающиеся ответы: геи (69 человек), лесбиянки (39 человек) и трансгендерные люди (27 человек). Участники назвали следующие причины, почему, по их мнению, геям уделяется больше внимания:

1) гендерные привилегии (например, «геям больше внимания из-за патриархальных устоев» или «потому что мужская группа»);

2) численное превосходство (например, «потому что их больше»);

3) историческая причина («с них начиналось движение»);

4) больше внимания со стороны людей, не входящих в ЛГБТ-сообщество, при этом рассматривалось как позитивное внимание («у них больше репрезентации» и «их отношения понятнее обществу»), так и негативное («гомофобы не осознают, что в ЛГБТ есть кто-то кроме геев» и «открыто подвергаются гонениями»).

В ответах участников заметна агрессивность формулировок, например, «вообще есть ощущение, что только они в сообществе» или «по причине непрекращающегося матчизма». Схожие наблюдения и относительно лесбиянок. Например, были ответы, что лесбиянкам уделяется больше внимания из-за их численного превосходства и репрезентации, а также из-за «снижательного отношения общества к женщинам». Основная причина, почему больше внимания уделяется трансгендерным людям, по мнению ЛГБТ-представителей, это их большая подверженность дискриминации (например, «так как они хуже принимаются обществом»). Можно сказать, что, по мнению участников исследования, ключевую роль в распределении внимания имеет гендерная идентичность, рассматриваемая в двух аспектах: цисгендерность/трансгендерность и мужская/женская. При этом для лесбиянок оказалось важнее деление на «мужское» и «женское», в то время как трансгендерным людям важнее деление на трансгендерность/цисгендерность. Не менее важно и различие в количестве: испытуемые упоминали, что

лесбиянки и геи (реже – бисексуальные люди) – основные группы сообщества, имеют численный перевес, отчего им и больше внимания. Мы также отметили, что лесбиянки и геи более склонны утверждать, что всем группам уделяется одинаковое количество внимания, нежели остальные.

б) Следующий вопрос звучал следующим образом: «Какой группе, кроме своей, Вы бы хотели помогать больше всего и почему?». Наиболее часто встречающиеся ответы среди всех испытуемых: 1. Трансгендерные люди – 41 человек 2. Всем – 39 человек 3. Лесбиянки – 12 человек. Представители ЛГБТ-сообщества в наибольшей степени стремятся помогать всем или же трансгендерным людям, т. к., по их мнению, это наиболее уязвимая группа («потому что они сильно нуждаются в поддержке в своем тяжелом пути»). Анализируя ответы испытуемых, мы заметили следующие межгрупповые различия:

1) существует определенная солидарность между лесбиянками и бисексуальными женщинами: они достаточно часто упоминали друг друга, чего не было у других групп, при этом отмечая сходства (например, «мы с ними в одной лодке»);

2) бисексуальные люди менее склонны помогать всем, а наоборот, хотят оказывать поддержку конкретным группам;

3) в отличие от бисексуальных людей, пансексуальные люди склонны не делить людей на группы. В их ответах упоминалось наименьшее количество групп, и довольно большое количество людей хотело помочь всем;

4) некоторые трансгендерные люди не видят единого транс-сообщества, а делят его на сообщества транс-мужчин и транс-женщин, что проявилось и в ответах на другие вопросы.

с) Рассмотрим анализ ответов на следующий вопрос «Какая группа в ЛГБТ-сообществе кажется Вам лишней и почему?». По всей выборке мы получили следующие наиболее часто встречающиеся ответы: 1. Нет лишних групп – 94 человека 2. Нет ответа – 8 человек 3. Асексуальные люди – 7 человек. Большинство испытуемых ответило, что все группы ЛГБТ-сообщества заслуживают свое место («все люди важны», «мы едины»). Исключение асексуальной группы обосновывается их непониманием («я их не понимаю») или же обесцениванием («отсутствие сексуального влечения – не идентичность», «эта идентичность не является жесточенно преследуемой»). При анализе ответов мы заметили следующие межгрупповые различия:

1) группа геев не назвала ни одну группу лишней, в отличие от трансгендерных людей, в ответах которых упоминалось больше всего разных идентичностей;

2) в ответах трансгендерных людей появилась категория «политические лесбиянки», под которой понимаются женщины, вступающие в любовные отношения с женщинами не столько из-за влечения, сколько из-за

политических взглядов. Трансгендерные люди исключают эту группу по причине их угрозы для транссообщества («они за сепарацию и сеют только ненависть»).

d) Мы получили следующее распределение ответов на вопрос «У какой группы в сообществе больше всего власти и почему?»: 1. Геи – 54 человека. 2. Лесбиянки – 30 человек. 3. Нет ответа – 32 человека. Среди всех групп, кроме геев, наибольшее число людей ответило, что геи обладают наибольшей властью за счет своей видимости, численности и «патриархальных привилегий». Далее следуют лесбиянки. Как и в вопросе про внимание, они часто упоминались совместно с геями как «гомосексуальные люди». Интересные наблюдения относительно упоминания «других групп» на данный вопрос: часть ответов рассматривали власть не столько в распределении ресурсов, сколько как подверженность внешней агрессии. В таких ответах чаще упоминались бисексуальные люди («они же универсалы», «они ближе к гетеросексуальному сообществу»), гендерквир-люди, пансексуальные и асексуальные люди, как группы, на которых меньше направлено внешней агрессии. О группе трансгендерных людей писали в ответах либо как об одной из основных групп, либо как о группе, которой больше уделяется внимания внутри сообщества, при этом встречались и достаточно агрессивные ответы («чуть тронь, сразу обвинят в трансфобии»).

1) межгрупповые различия: бисексуальные люди и пансексуальные люди более склонны отвечать, что власть распределена равномерно, чем остальные группы;

2) геи более склонны называть лесбиянок группой, обладающей властью, объясняя женскими привилегиями.

e) Пятый вопрос звучит следующим образом: «Какая группа сообщества Вам кажется наиболее дискриминируемой и почему?». Наиболее часто встречающиеся ответы: 1. Трансгендерные люди – 67 человек. 2. Асексуальные люди – 21 человек. 3. Бисексуальные люди – 15 человек. Стоит отметить, что практически все группы называли трансгендерных людей как самую дискриминируемую группу. Объяснялось это подверженностью агрессии со стороны общества (например, «Люди считают их извращенцами и больными чаще, чем людей из других групп»), а также существующей трансфобией внутри сообщества (например, «их порой не принимают даже люди из ЛГБТ-сообщества»). По тем же причинам называли асексуальных (например, «Нас часто не понимают даже в ЛГБТ-сообществе. Ведь как это так – не хотеть отношений (ни секса, ни любви)?») и бисексуальных людей (например, «Определитесь уже, с нами или нет», «Бифобные люди не понимают, что бисексуальность – это не промежуточное звено»). Геи упоминаются в ответах как группа, больше остальных подверженная физическому насилию («Геи. Частые избиения, угнетения»), а гендерквир-люди – как группа, существование которой не принимается («квир-люди, потому что понимание их жизни требует

гибкого ума, а не дихотомий»), та же причина и у упоминания пансексуальных людей. Лесбиянки считаются дискриминируемой группой из-за их невидимости («Не воспринимают всерьез»), а также подверженность гендерной дискриминации, помимо гомофобии («на них накладывается еще и общеженское насилие сексуальное, репродуктивное, физическое.»). Нами были замечены следующие межгрупповые различия:

1) гендерквир-люди и трансгендерные люди – единственные группы, упоминающие интерсекс-людей в своих ответах. Возможно, это связано с тем, что эти группы сталкиваются со схожей формой дискриминации;

2) большинство асексуальных людей указывали свою группу, как наиболее дискриминируемую, равно как и трансгендерные люди;

3) лесбиянки чаще выделяют геев как наиболее дискриминируемую группу;

4) трансгендерные люди чаще остальных говорят о дискриминации асексуальных людей;

5) пансексуальные люди наиболее часто избегали ответа на поставленный вопрос.

f) Проанализируем ответы испытуемых на вопрос «Какая группа Вам кажется наиболее агрессивной?». Наиболее часто встречающиеся ответы: 1. Нет ответа – 35 человек. 2. Никакая – 34 человека. 3. Другие группы – 26 человек. Отметим, что это единственный вопрос, на который так много участников исследования отказались давать развернутые ответы. Под другими группами испытуемые упоминали следующие: активисты (из-за активной борьбы за свои права) и люди с радикальными взглядами, феминистки (по причине трансфобии), мужчины, женщины, гомофобы. Лесбиянок включали в ответы как группу, которая склонна к трансфобии, при этом стоит отметить, что в некоторых ответах упоминали более узкую подгруппу (например, политические лесбиянки или лесбиянки-радикальные феминистки), так и более широкую (все лесбиянки). Геи назывались как агрессивная группа из-за гендерной принадлежности («т. к. патриархат»). Часть сообщества считает трансгендерных людей агрессивными по следующим причинам: требование к себе особого отношения («требуют к себе очень большой внимательности и осторожности, но (лично из моего опыта) редко когда проявляют такое отношение к остальным»), агрессивная реакция на непринятие («травля людей, критично относящихся к гендерной теории (без оскорблений и перехода на личности), угрозы и пожелания смерти – не ок в любом случае. Я бы не стала так себя вести даже с гомофобами»). Рассмотрим подробнее межгрупповые различия:

1) трансгендерные люди в меньшей степени отказывались отвечать на вопрос, в отличие от остальных групп;

2) проявляется разделение трансгендерных людей на два сообщества по гендерному признаку (трансгендерные мужчины и трансгендерные женщины).

г) Следующий вопрос звучал следующим образом: «Пожалуйста, опишите идеальное ЛГБТ-сообщество». Мы выделили следующие основные мотивы в ответах испытуемых: 1. Принятие – 58 человек. 2. Равенство – 27 человек. 3. Дружное – 26 человек. Из распределения мы видим, что в большей степени представители ЛГБТ-сообщества хотят принятие групп друг другом, а также межгрупповое равенство, дружеское отношение между участниками и взаимопомощь. Под «Отсутствием сообщества» понимается сообщество, в котором нет дискриминации по сексуальной ориентации и гендерной идентичности и, следовательно, необходимости существования ЛГБТ-сообщества. Лишь единицы отметили, что нынешнее сообщество является идеальным. Мы отметили следующие межгрупповые различия:

1) в ответах геев и пансексуальных людей не прослеживается стремление к отсутствию ЛГБТ-сообщества;

2) ответы геев на предложенный вопрос отличались разнообразием и при этом основные черты идеального сообщества, такие как принятие и равенство, были выражены в меньшей степени, чем у остальных групп;

3) трансгендерные люди в большей степени стремятся к отсутствию сообщества и полной интеграции с обществом в целом;

4) для асексуальных людей дружное отношение между представителями сообщества менее важно, чем остальным группам, при этом приоритетнее взаимопомощь;

5) среди пансексуальных людей стремление к дружным межгрупповым отношениям выражено ярче, чем стремление к равноправию. Подобные тенденции отсутствуют у остальных групп;

6) стремление к единству присутствует у лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных людей. Геи, пансексуальные и асексуальные люди в меньшей степени отмечают необходимость гражданской активности в сообществе.

h) Последний вопрос звучит следующим образом: «Что бы Вы изменили в ЛГБТ-сообществе?». Наиболее распространенные ответы: 1. Нет ответа – 26 человек. 2. Равенство – 25 человек. 3. Сплоченность – 22 человека. Наиболее частый ответ на этот вопрос – это его отсутствие, чего не наблюдается в предыдущем вопросе.

Также участники отметили, что необходимо устранить внутреннюю дискриминацию в сообществе, а также увеличить межгрупповую сплоченность. При ответе на данный вопрос испытуемые в меньшей степени отмечали важность взаимопомощи, чем в предыдущем вопросе. Некоторые участники испытывали потребность в научном подходе предоставления информации о группах, а также в положительных новостях. Рассмотрим подробнее межгрупповые различия при ответе на предложенный вопрос:

1) у геев наиболее разнообразные ответы на этот вопрос, мало сочетающиеся с основными тенденциями сообщества;

2) пансексуальные люди наиболее склонны отвечать, что их все устраивает в сообществе. Многие люди из этой группы не отвечали на этот вопрос;

3) пансексуальные и асексуальные люди не пишут о необходимости сплоченности в сообществе;

4) гендерквир-люди больше ориентированы на стремление к равенству внутри сообщества, чем к укреплению сплоченности;

5) гендерквир-люди, лесбиянки, бисексуалы и трансгендерные люди пишут о необходимости в более открытых и рас-

ширенных представлениях, принятии межгрупповых и межличностных различий в сообществе.

”

Результаты анализа показали, что уровень доверия среди представителей ЛГБТ-сообщества соответствует умеренному, равно как и показатели социального капитала. Это говорит о том, что доверие к сообществу среди его представителей не самое высокое среди всех групп, входящих в сообщество.

“

5. Обсуждение результатов исследования (Interpretation)

Результаты анализа показали, что уровень доверия среди представителей ЛГБТ-сообщества соответствует умеренному, равно как и показатели социального капитала. Это говорит о том, что доверие к сообществу среди его представителей не самое высокое среди всех групп, входящих в сообщество. Возможные причины были выявлены в ответах на развернутые вопросы. Многие респонденты отмечали неравномерность распределения ресурсов, наличие внутренней дискриминации некоторых групп, что влияет на доверие к сообществу в целом. Наиболее низкие значения компонентов социального капитала были выявлены у трансгендерных людей, что может быть вызвано подверженностью как внутренней, так и внешней дискриминации. Этот вывод подтверждается как зарубежными исследованиями, которые мы рассматривали в теоретической части, так и ответами

респондентов на развернутые вопросы, отмечавших трансгендерных людей как самую дискриминируемую группу. При этом важно отметить, что многие представители других групп хотели бы оказывать поддержку именно трансгендерным людям. Несмотря на это, наша гипотеза о том, что уровень доверия к сообществу среди трансгендерных людей будет ниже, по сравнению с остальными группами, подтвердилась.

В исследовании мы проанализировали мотивацию аффилиации среди представителей ЛГБТ-сообщества. Отметим, что среди всех групп, за исключением геев, страх отвержения был выше, чем ориентация на принятие, что может говорить о подверженности внешней дискриминации и ожидании отвержения от окружающих из-за сексуальных предпочтений и гендерной идентичности. Сейчас у нас нет ответа на вопрос, почему среди геев была выше ориентация на принятие. С одной стороны, в развернутых ответах на вопросы многие респонденты ответили, что геи считаются наиболее привилегированной и информационно освещенной группой, однако при этом они писали о высоком риске подверженности физическому насилию среди геев. Возможно, такой результат мотивации аффилиации вызван ограничениями нашего исследования, т.к. выборка гомосексуальных мужчин была меньше, по сравнению с остальными группами, и этот вопрос требует дальнейших исследований. Мы также обнаружили, что страх социального отвержения значимо выше среди асексуальных людей, по сравнению с другими группами. Этот результат может быть объяснен данными зарубежного исследования, согласно которому в наибольшей степени они отвергались окружающими и были дегуманизированы, описаны «как машины» (MacInnis & Hodson, 2012). Наша гипотеза о большей подверженности асексуальных людей страху социального отвержения по сравнению с просексуальными, подтвердилась.

При анализе социальных эталонных переменных мы выявили, что трансгендерным людям в меньшей степени свойственен коллективизм, чем остальным группам, что также может влиять на уровень доверия к ЛГБТ-сообществу. Им также больше свойственно оценочное поведение и преобладание моральной оценки над когнитивной.

Анализ показал, что баллы асексуальных людей по показателю «Диффузность», отвечающему за готовность удовлетворять потребности окружающих, значимо ниже, чем баллы просексуальных людей, что было выявлено и в корреляционном анализе. Из этого мы можем сделать вывод, что асексуальные люди менее склонны к удовлетворению всех потребностей социальных объектов, что может быть вызвано их незаинтересованностью в построении романтических/сексуальных отношений с людьми. Асексуальные люди также более склонны к оценочному поведению

по сравнению с остальными группами. Бисексуальные люди обладают значимо более высокими баллами по показателю «Универсализм» чем лесбиянки, асексуальные, пансексуальные и гендерквир-люди. Им в большей степени свойственна когнитивная оценка, нежели моральная, по сравнению с остальными группами.

Ответы респондентов на открытые вопросы оказались достаточно развернутыми и информативными. При их анализе мы выявили, что геи и лесбиянки считаются группами ЛГБТ-сообщества, обладающими наибольшей властью, что подтверждает нашу гипотезу о привилегированности гомосексуальных мужчин. По мнению респондентов, это проявляется в отсутствии дискриминации по гендерной идентичности, а также наибольшей видимости вне сообщества. Наиболее дискриминируемой группой признаны трансгендерные и асексуальные люди по причине их непринятия не только обществом, но и внутри сообщества. Несмотря на внутренние конфликты, большинство представителей ЛГБТ-сообщества стремится к дружеской, равноправной и более здоровой атмосфере внутри сообщества, о чем говорят их ответы на два последних вопроса.

6. Выводы (Conclusions)

В представленной научно-исследовательской работе мы произвели теоретический и эмпирический анализ отношений в ЛГБТ-сообществе. Теоретический анализ показал, что несмотря на большой интерес к изучению ЛГБТ-сообщества, зачастую тема рассматривалась в сравнении представителей сообщества с гетеросексуальными людьми, а также подверженности внешним формам дискриминации или каждая группа рассматривалась в отдельности, но очень редко исследователи изучали именно внутренние отношения между группами и их различия. В нашем исследовании мы хотели изучить детальнее внутреннюю организацию сообщества, взаимоотношения столь различающихся групп. В рамках эмпирического исследования были изучены социальный капитал ЛГБТ-сообщества, распространенные социальные эталонные переменные, уровень аффилиации, а также представления о самом сообществе, любви, любовных отношениях, семье среди представителей ЛГБТ-сообщества. Было выяснено, что группы значимо различаются по доверию к сообществу, а также существует внутренняя дискриминация некоторых групп. Группы сообщества различаются и по уровню аффилиации: асексуальные люди больше остальных подвержены страху социального осуждения. По итогам проведенного исследования сформулированы практические рекомендации. Данные, которые мы получили в ходе исследования, могут использоваться лидерами и активистами ЛГБТ-сообщества для улучшения психологического климата при организации

мероприятий. Результаты исследования могут быть полезны для практикующих психологов, работающих с ЛГБТ-людьми для понимания некоторых психологических особенностей. Также результаты могут быть полезны для будущих исследований внутренней дискриминации в сообществе и межгрупповых отно-

шений. Возможно описать ограничения, присущие работе и влияющие на использование ее результатов. Уместно представить перспективы дальнейшей научной и практической работы, направления исследований, продолжающие данную работу и раскрывающие новые области, методы, процедуры и др.

Список литературы

- Boswell, J. (1980). *Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality: Gay People in Western Europe from the Beginning of the Christian Era to the Fourteenth Century*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Callis, A. (2016). Beyond bi: sexual fluidity, identity, and the post-bisexual revolution. In S. Seidman, N.L. Fischer, C. Meeks (eds.), *Introducing the New Sexuality Studies* (pp. 231–240). London: Routledge.
- Carrigan, M. (2011). There's more to life than sex? Difference and commonality within the asexual community. *Sexualities*, 14(4), 462–478. <https://DOI.org/10.1177/1363460711406462>
- Cavendish, M. (2010). *Sex and society*. New York: Marshall Cavendish.
- Chasin, C.J. DL. (2015). Making sense in and of the asexual community: Navigating relationships and identities in a context of resistance. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 25(2), 167–180. <https://DOI.org/10.1002/casp.2203>
- Coleman, J. S. (1994). *Foundations of Social Theory*. Cambridge: Harvard University Press. DOI:10.12681/sas.623
- Eliason, M. J. (1997). The Prevalence and Nature of Biphobia in Heterosexual Undergraduate Students. *Archives of sexual behavior*, 26(3), 317–326. DOI:10.1023/A:1024527032040
- Englestein, L. (1995). Soviet policy toward male homosexuality: its origins and historical roots. *Journal of Homosexuality*, 29(2–3), 155–178. https://DOI.org/10.1300/J082v29n02_06
- Hartman, J. E. (2006). Another kind of “Chilly Climate”. The Effects of lesbian separatism on bisexual women's identity and community. *Journal of Bisexuality*, 5(4), 61–76.
- Herek, G. M. (1990). The context of anti-gay violence: Notes on cultural and psychological heterosexism. *Journal of interpersonal violence*, 5(3), 316–333. <https://DOI.org/10.1177/088626090005003006>
- Hill, D. B., & Willoughby, B. (2005). The Development and Validation of the Genderism and Transphobia Scale. *Sex roles*, 53(7), 531–544. DOI: 10.1007/s11199-005-7140-x
- Khabar, I. (2016). Gender Identity: Intersex Individuals. *Journal of Psychology and Clinical Psychiatry*, 6(7). DOI:10.15406/jpcpy.2016.06.00406
- Lang, C., & Kuhnle, U. (2008). Intersexuality and Alternative Gender Categories in Non-Western Cultures. *Hormone Research in Paediatrics*, 69(4), 240–250. <https://DOI.org/10.1159/000113025>
- Leap W., Boellstorff T. (ed.). (2004). *Speaking in Queer Tongues: Globalization and Gay Language*. Chicago: University of Illinois Press.
- Rapp, L. (2015). Symbols by Linda Rapp. In *GLBTQ Symbols, Encyclopedia of Gay, Lesbian, Bisexual, Transgender, and Queer Culture* (vol. 4).
- Lockard, D. (1986). The lesbian community: An anthropological approach. *Journal of Homosexuality*, 11(3–4), 83–95.
- MacInnis, C. C., & Hodson, G. (2012). Intergroup bias toward “Group X”: Evidence of prejudice, dehumanization, avoidance, and discrimination against asexuals. *Group Processes & Intergroup Relations*, 15(6), 725–743. <https://DOI.org/10.1177/1368430212442419>
- MacNeela, P., & Murphy, A. (2015). Freedom, Invisibility, and Community: A Qualitative Study of Self-Identification with Asexuality. *Archives of sexual behavior*, 44(3), 799–812. DOI: 10.1007/s10508-014-0458-0
- Mulick, P. S., & Wright Jr L. W. (2002). Examining the existence of biphobia in the heterosexual and homosexual populations. *Journal of Bisexuality*, 2(4), 45–64. DOI:10.1300/J159v02n04_03
- Oswald, R. F., Blume, L. B., & Marks, S. R. (2005). Decentering heteronormativity: A model for family studies. In V.L. Bengtson, A.C. Acock, K.R. Allen, P. Dilworth-Anderson & D.M. Klein (eds.), *Sourcebook of family theory and research* (pp. 143–165).
- Rice, K. (2015). Pansexuality. In *The international encyclopedia of human sexuality* (pp. 861–1042). New York: Wiley. <https://DOI.org/10.1002/9781118896877.wbiehs328>
- Richards, C., Bouman, W. P., Seal, L., Barker, M. J., Nieder, T. O., & T'Sjoen, G. (2016). Non-binary or genderqueer genders. *International Review of Psychiatry*, 28(1), 95–102. <https://DOI.org/10.3109/09540261.2015.1106446>
- Richards C., Bouman, W. P., & Barker, M. J. (eds.) (2017). *Genderqueer and non-binary genders*. London: Palgrave Macmillan. DOI: <https://DOI.org/10.1057/978-1-137-51053-2>

- Tilcsik, A. (2011). Pride and prejudice: Employment discrimination against openly gay men in the United States. *American Journal of Sociology*, 117(2), 586–626. DOI: 10.1086 / 661653
- Weiss, J. (2011). Reflective Paper: GL Versus BT: The Archaeology of Biphobia and Transphobia Within the U.S. Gay and Lesbian Community. *Journal of Bisexuality*, 11(4), 498–502. DOI: 10.1080/15299716.2011.620848
- Андреева, Г. М. (2001). *Социальная психология: учебник для высших учебных заведений*. Аспект Пресс.
- Аусландер, Л. (2001). Женские + феминистские + мужские + лесбийские-гей + квир.исследования = гендерные исследования? В С.В. Жеребкин (ред.), *Введение в гендерные исследования: хрестоматия*, Ч. II, (Стр. 63–92). Алетея; Изд-во ХЦГИ.
- Бурдые, П. (2005). *Социология социального пространства*. Москва: Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетея.
- Гуськова, Н. Д., Ключева, А. П. (2012). Современные теории социального капитала. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*, 2(22), 152–160.
- Дерягин, Г. Б. (1934). *Гомосексуализм. Бисексуальность*. Получено из www.sudmed-nsmu.narod.ru/articles/homosex.html.
- Джагоз, А. (2008). *Введение в квир-теорию*. Москва: Канон +.
- Дилигенский, Г. Г. (1975). Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших социальных групп. В Е.В. Шорохова (ред.), *Методологические проблемы социальной психологии* (Стр. 196–205). Москва: Наука.
- Ильин, Е. П. (2013). *Психология доверия*. Санкт-Петербург: Питер.
- Кон, И. С. (2003). *Лики и маски однополрой любви*. Москва: Издательство АСТ.
- Кон, И. С. (2001). *Любовь небесного цвета*. Санкт-Петербург: Продолжение жизни.
- Коулман, Дж. (2001). Капитал социальный и человеческий. *Общественные науки и современность*, 3, 122–139.
- Кочарян, Г. С. (2009). Гомосексуальные отношения и современная Россия. *Журнал психиатрии и медицинской психологии*, 1(21), 133–147.
- Купрейченко, А. Б. (2008). *Психология доверия и недоверия*. Москва: Институт психологии РАН.
- Мастер, У., Джонсон, В., Колодни, Р. (1998). *Основы сексологии*. Москва: Мир.
- Нестик, Т. А. (2009). Социальный капитал организации: социально-психологический анализ. *Психологический журнал*, 30(1), 52–63.
- Номеровская, А. Д. (2014). Проблема нормативности в дискурсе квир-теории. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 11–2(49), 125–128.
- Патнэм, Р. (1995). Процветающая Комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь. *Мировая экономика и международные отношения*, 4, 117–125.
- Почебут, Л. Г., Мейжис, И. А. (2010). *Социальная психология*. Санкт-Петербург: Питер.
- Почебут, Л. Г., Безносков, Д. С. (2018). Социально-психологическая теория социального капитала организации: Труды Института психологии РАН. В *Социально-психологическая теория социального капитала организации* (Стр. 269–275). Москва: Институт психологии РАН.
- Почебут, Л. Г. (2011). Психология общества и социальный капитал. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология*, 1, 18–25.
- Почебут, Л. Г. (2011). *Кросс-культурная и этническая психология*. Санкт-Петербург: Питер.
- Свенцицкий, А. Л., Почебут, Л. Г., Килошенко, М. И., Кузнецова, И. В., Марарица, Л. В., Казанцева, Т. В. (2009). Социальный капитал и его формирование: социальнопсихологический подход. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология*, 3–2, 140–149.
- Созаев, В. (2010). ЛГБТ-движение в России: портрет в интерьере. *Гендерные исследования*, 20–21, 90–126.
- Тихонова, Н. Е. (2004). Социальный капитал как фактор неравенства. *Общественные науки и современность*, 4, 24–35.
- Фукуяма, Ф. (1999). Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния. В В.Л. Иноземцева (ред.), *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология* (Стр. 129–130). Москва: Academia.
- Шихирев, П. Н. (2002). Социальный капитал: бизнес и этика. *Проблемы повышения деловой культуры: материалы межрегиональной научно-практической конференции* (Стр. 3–4). Киров.
- Шо, Р. Б. (2000). *Ключи к доверию в организации: Результативность. Порядочность. Проявление заботы*. Москва: Дело.

References

- Boswell, J. (1980). *Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality: Gay People in Western Europe from the Beginning of the Christian Era to the Fourteenth Century*. Chicago: The University of Chicago Press.

- Callis, A. (2016). Beyond bi: sexual fluidity, identity, and the post-bisexual revolution. In S. Seidman, N.L. Fischer, C. Meeks (eds.), *Introducing the New Sexuality Studies* (pp. 231–240). London: Routledge.
- Carrigan, M. (2011). There's more to life than sex? Difference and commonality within the asexual community. *Sexualities*, 14(4), 462–478. <https://DOI.org/10.1177/1363460711406462>
- Cavendish, M. (2010). *Sex and society*. New York: Marshall Cavendish.
- Chasin, C.J. DL. (2015). Making sense in and of the asexual community: Navigating relationships and identities in a context of resistance. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 25(2), 167–180. <https://DOI.org/10.1002/casp.2203>
- Coleman, J. S. (1994). *Foundations of Social Theory*. Cambridge: Harvard University Press. DOI:10.12681/sas.623
- Eliason, M. J. (1997). The Prevalence and Nature of Biphobia in Heterosexual Undergraduate Students. *Archives of sexual behavior*, 26(3), 317–326. DOI:10.1023/A:1024527032040
- Englestein, L. (1995). Soviet policy toward male homosexuality: its origins and historical roots. *Journal of Homosexuality*, 29(2–3), 155–178. https://DOI.org/10.1300/J082v29n02_06
- Hartman, J. E. (2006). Another kind of “Chilly Climate”. The Effects of lesbian separatism on bisexual women's identity and community. *Journal of Bisexuality*, 5(4), 61–76.
- Herek, G. M. (1990). The context of anti-gay violence: Notes on cultural and psychological heterosexism. *Journal of interpersonal violence*, 5(3), 316–333. <https://DOI.org/10.1177/088626090005003006>
- Hill, D. B., & Willoughby, B. (2005). The Development and Validation of the Genderism and Transphobia Scale. *Sex roles*, 53(7), 531–544. DOI: 10.1007/s11199-005-7140-x
- Khabar, I. (2016). Gender Identity: Intersex Individuals. *Journal of Psychology and Clinical Psychiatry*, 6(7). DOI:10.15406/jpcpy.2016.06.00406
- Lang, C., & Kuhnle, U. (2008). Intersexuality and Alternative Gender Categories in Non-Western Cultures. *Hormone Research in Paediatrics*, 69(4), 240–250. <https://DOI.org/10.1159/000113025>
- Leap W., Boellstorff T. (ed.). (2004). *Speaking in Queer Tongues: Globalization and Gay Language*. Chicago: University of Illinois Press.
- Rapp, L. (2015). Symbols by Linda Rapp. In *GLBTQ Symbols, Encyclopedia of Gay, Lesbian, Bisexual, Transgender, and Queer Culture* (vol. 4).
- Lockard, D. (1986). The lesbian community: An anthropological approach. *Journal of Homosexuality*, 11(3–4), 83–95.
- MacInnis, C. C., & Hodson, G. (2012). Intergroup bias toward “Group X”: Evidence of prejudice, dehumanization, avoidance, and discrimination against asexuals. *Group Processes & Intergroup Relations*, 15(6), 725–743. <https://DOI.org/10.1177/1368430212442419>
- MacNeela, P., & Murphy, A. (2015). Freedom, Invisibility, and Community: A Qualitative Study of Self-Identification with Asexuality. *Archives of sexual behavior*, 44(3), 799–812. DOI: 10.1007/s10508-014-0458-0
- Mulick, P. S., & Wright Jr L. W. (2002). Examining the existence of biphobia in the heterosexual and homosexual populations. *Journal of Bisexuality*, 2(4), 45–64. DOI:10.1300/J159v02n04_03
- Oswald, R. F., Blume, L. B., & Marks, S. R. (2005). Decentering heteronormativity: A model for family studies. In V.L. Bengtson, A.C. Acock, K.R. Allen, P. Dilworth-Anderson & D.M. Klein (eds.), *Sourcebook of family theory and research* (pp. 143–165).
- Rice, K. (2015). Pansexuality. In *The international encyclopedia of human sexuality* (pp. 861–1042). New York: Wiley. <https://DOI.org/10.1002/9781118896877.wbiehs328>
- Richards, C., Bouman, W. P., Seal, L., Barker, M. J., Nieder, T. O., & T'Sjoen, G. (2016). Non-binary or genderqueer genders. *International Review of Psychiatry*, 28(1), 95–102. <https://DOI.org/10.3109/09540261.2015.1106446>
- Richards C., Bouman, W. P., & Barker, M. J. (eds.) (2017). *Genderqueer and non-binary genders*. London: Palgrave Macmillan. DOI: <https://DOI.org/10.1057/978-1-137-51053-2>
- Tilcsik, A. (2011). Pride and prejudice: Employment discrimination against openly gay men in the United States. *American Journal of Sociology*, 117(2), 586–626. DOI: 10.1086 / 661653
- Weiss, J. (2011). Reflective Paper: GL Versus BT: The Archaeology of Biphobia and Transphobia Within the U.S. Gay and Lesbian Community. *Journal of Bisexuality*, 11(4), 498–502. DOI: 10.1080/15299716.2011.620848
- Andreeva, G. M. (2001). *Social'naya psihologiya: uchebnik dlya vysshih uchebnyh zavedenii*. Aspekt Press.
- Auslander, L. (2001). ZHenskie + feministские + muzhskie + lesbijskie-gej + kvir.issledovaniya = gendernye issledovaniya? V S.V. ZHerebkin (red.), *Vvedenie v gendernye issledovaniya: hrestomatiya*, CH. II, (Str. 63–92). Aletejya; Izd-vo HCGI.
- Burd'e, P. (2005). *Socziologiya soczial'nogo prostranstva*. Moscow: Institut e'ksperimental'noj socziologii; Saint Petersburg: Aletejya.
- Gus'kova, N. D., Klyueva, A. P. (2012). Sovremennyye teorii soczial'nogo kapitala. *Izvestiya vy'sshikh uchebny'kh zavedenij. Povolzhskij region*, 2(22), 152–160.

- Deryagin, G. B. (1934). *Gomoseksualizm. Biseksual`nost`*. Polucheno iz www.sudmed-nsmu.narod.ru/articles/homosex.html.
- Dzhagoz, A. (2008). *Vvedenie v kvir-teoriyu*. Moscow: Kanon +.
- Diligenskij, G. G. (1975). Nekotory`e metodologicheskie problemy` issledovaniya psikhologii bol`shikh soczial`ny`kh grupp. In E.V. Shorokhova (ed.), *Metodologicheskie problemy` soczial`noj psikhologii* (pp. 196–205). Moscow: Nauka.
- Il`in, E. P. (2013). *Psikhologiya doveriya*. Saint Petersburg: Piter.
- Kon, I. S. (2001). *Lyubov` nebesnogo cveta*. Saint Petersburg: Prodlolzhenie zhizni.
- Kon, I. S. (2003). *Liki i maski odnopoloj lyubvi*. Moscow: Izdatel`stvo AST.
- Koulman, Dzh. (2001). Kapital soczial`ny`j i chelovecheskij. *Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`*, 3, 122–139.
- Kocharyan, G. S. (2009). Gomoseksual`ny`e otnosheniya i sovremennaya Rossiya. *Zhurnal psikiatrii i mediczinskoj psikhologii*, 1(21), 133–147.
- Kuprejchenko, A. B. (2008). *Psikhologiya doveriya i nedoveriya*. Moscow: Institut psikhologii RAN.
- Master, U., Dzhonson, V., Kolodni, R. (1998). *Osnovy` seksologii*. Moscow: Mir.
- Nestik, T. A. (2009). Soczial`ny`j kapital organizaczii: soczial`nopsikhologicheskij analiz. *Psikhologicheskij zhurnal*, 30(1), 52–63.
- Nomerovskaya, A. D. (2014). Problema normativnosti v diskurse kvir-teorii. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul`turologiya i iskusstvovedenie. *Voprosy` teorii i praktiki*, 11–2(49), 125–128.
- Patne`m, R. (1995). Proczvetayushhaya Kom`yuniti, soczial`ny`j kapital i obshhestvennaya zhizn`. *Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya*, 4, 117–125.
- Pochebut, L. G., Mejzhis, I. A. (2010). *Soczial`naya psikhologiya*. Saint Petersburg: Piter.
- Pochebut, L. G., Beznosov, D. S. (2018). Soczial`no-psikhologicheskaya teoriya soczial`nogo kapitala organizaczii: Trudy` Instituta psikhologii RAN. In *Soczial`no-psikhologicheskaya teoriya soczial`nogo kapitala organizaczii* (pp. 269–275). Moscow: Institut psikhologii RAN.
- Pochebut, L. G. (2011). Psikhologiya obshhestva i soczial`ny`j kapital. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Socziologiya*, 1, 18–25.
- Pochebut, L. G. (2011). *Kross-kul`turnaya i e`tnicheskaya psikhologiya*. Saint Petersburg: Piter.
- Svenczickij, A. L., Pochebut, L. G., Kiloshenko, M. I., Kuznecova, I. V., Mararicza, L. V., Kazanczeva, T. V. (2009). Soczial`ny`j kapital i ego formirovanie: soczial`nopsikhologicheskij podkhod. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Socziologiya*, 3–2, 140–149.
- Sozaev, V. (2010). LGBT-dvizhenie v Rossii: portret v inter`ere. *Genderny`e issledovaniya*, 20–21, 90–126.
- Tikhonova, N. E. (2004). Soczial`ny`j kapital kak faktor neravenstva. *Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`*, 4, 24–35.
- Fukuyama, F. (1999). Doverie. Soczial`ny`e dobrodeteli i sozidanie blagosostoyaniya. In V.L. Inozemczeva (ed.), *Novaya postindustrial`naya volna na Zapade. Antologiya* (pp. 129–130). Moscow: Academia.
- Shikhirev, P. N. (2002). Soczial`ny`j kapital: biznes i e`tika. *Problemy` povy`sheniya delovoj kul`tury`: materialy` mezhhregional`noj nauchno-prakticheskoy konferenczii* (pp. 3–4). Kirov.
- Sho, R. B. (2000). *Klyuchi k doveriyu v organizaczii: Rezul`tativnost`. Poryadochnost`. Proyavlenie zaboty`*. Moscow: Delo.

Информация об авторах:

Ларькина Виктория Андреевна – Аспирантка СПбГУ, кафедра Социальной психологии.

Почебут Людмила Георгиевна – Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, профессор, доктор психологических наук.

About the authors:

Victoriya A. Larkina – Postgraduate student of the St. Petersburg State University, Department of Social Psychology.

Ludmila G. Pochebut – Professor of the St. Petersburg State University, Professor, Doctor of Psychology.

Статья поступила в редакцию 25.08.2021; одобрена после рецензирования 01.10.2021; принята к публикации 29.10.2021.

The article was submitted August 25, 2021; approved after reviewing October 01, 2021; accepted for publication October 29, 2021.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.